

9 июня 1970 года ♦ № 131 (16021)

# БЕЗ ФЛАГМАНА

## К итогам театрального сезона

**ЗАКОНЧИЛСЯ** очередной сезон Владимирского областного театра драмы им. А. В. Луначарского. Об итогах его можно говорить очень много. Поставлено девять премьер! В них участвовали десятки артистов, о каждом из которых также можно немало рассказать. Но мы ограничим свои задачи главным — анализом репертуара и некоторыми замечаниями о режиссерской трактовке спектаклей.

Поставленные в театре пьесы разнообразны по тематике, по жанрам, по художественному осмыслению действительности. Всякие сравнения и аналогии, говорят, рискованны. Но, нам кажется, что репертуар можно сравнить с эскадрой, состоящей из самых различных кораблей. Как известно, у эскадры должен быть главный, ведущий корабль — флагман.

Вот с этой точки зрения и хочется поговорить о репертуаре нашего театра.

Одни из поставленных пьес лучше, другие хуже. Не об этом сейчас речь. Присматриваясь к их художественным достоинствам, можно найти у них некую общую черту. Это, пожалуй, некоторая камерность их звучания.

Для того, чтобы подчеркнуть это понятие, вспомним, к примеру, пьесы широкого диапазона, скажем, «Короля Лира» В. Шекспира, «Любовь Яровую» К. Тренева, «Оптимистическую трагедию» В. Бишневского. В этих драматургических полотнах рисуется не только образ одного или нескольких людей, но и образ народа, образ эпохи. Вот такого монументального произведения, которое бы явилось «флагом», нет в репертуаре. Содержания пьес, поставленных нашим театром, обычно ограничивается локальными социальными-психологическими конфликтами. Емкого полотна народной жизни нет. А оно особенно было необходимо в этот сезон, сезон юбилейного года, когда весь народ готовился отметить великое знаменательное событие — столетие со дня рождения В. И. Ленина.

Разговоры о необходимости включить в репертуар «ударное» произведение советской драматургии было немало и на заседаниях художественного совета, и в печати. Но руководство театра не прислушалось к этим предложениям. Правда, расчет делался на «Последний выстрел» — инсценировку известного рассказа Б. Лавренева «Сорок первый». Но инсценировка не давала возможности поставить по-настоящему ведущий, боевой спектакль. Он опять-таки свелся к «камерным» взаимоотношениям Марютки и поручика Говорухи-Отрока. Фон — матросы, солдаты революционного отряда — показан в инсценировке весьма бледно.

И, конечно, нельзя умолчать о том, что в репертуаре отсутствует русская и зарубежная классика. Совершенно непонятна в этом отношении позиция театра, в традициях которого всегда было внимание к лучшим образцам классической драматургии.

Видно, в будущем сезоне театру необходимо более строго и целенаправленно планировать свой репертуар.

**НО ОСНОВНОЙ** разговор нужен, наверное, не о том, чего не было, а о том, что есть. И прежде всего о режиссерской работе. Пьесы, идущие на нашей сцене, ставили главные режиссеры: Р. Нагорничных (главный режиссер театра), Л. Елшанкин, В. Тищенко, Г. Кондрашов, Н. Теньгаев, В. Апанаский. У них разное творческое лицо, по-разному они подходят

к трактовке драматургических произведений. Думается, что Р. Нагорничных и В. Тищенко тяготеют к условной манере, к емкому толкованию образа. К сценическому подтексту, к театральной яркости стремятся в своих постановках Л. Елшанкин. Точное прочтение авторского замысла, строгая реалистичность и даже, пожалуй, излишняя суровость постановочных средств характеризуют работу Н. Теньгаева.

Наибольшей оригинальностью, думается, отличаются спектакли «Солоньяная ночь» (режиссер В. Тищенко) и «Последний выстрел» (режиссер Р. Нагорничных). Уже отмечалось тяготение Тищенко к определенной символике в этой постановке. Заявка дается в самом начале спектакля, когда немимыми движениями, играм солдат придается значимость, выходящая за рамки их непосредственных действий. Фигуры солдат воспринимаются как ожившие статуи.

Еще более подчеркивается театральная условность в «Последнем выстреле». Почти полное отсутствие декораций. Лишь частичное использование одежды тех времен. Комментарий ведущего по ходу действия... Все это как бы говорит: да, это не непосредственная действительность, это не срисованные с натуры картины жизни. Художник не хочет создавать иллюзию жизни. Он полностью открыт, заявляет прямо: это артисты перед вами, артисты, старающиеся воссоздать образы прошлого.

Своеобразен по режиссерскому решению спектакль «Однажды в новогоднюю ночь» (режиссер В. Апанаский). Комедию положений, очевидно, рассчитанную авторами на откровенное форсирование, он поставил, как комедию раздумий над жизнью, над теми ситуациями, которые предлагает автор. С этим можно соглашаться и не соглашаться. Но, может быть, проиграв несколько в «количестве» смеха, спектакль выиграл в его «качестве».

Театр поставил две пьесы современных зарубежных драматургов: «Требуется лжец» Д. Псафаса (режиссер Л. Елшанкин) и «Уступи место заходящему дню» Д. Дельмар (режиссер В. Тищенко). Это разные по жанру пьесы: комедия и драма. Но их объединяет одно — разоблачение буржуазной лжедемократии, показ подлинного, не фасадного, лица так называемого «свободного мира». Обе пьесы содержат прогрессивные мотивы, и режиссеры верно акцентируют их.

С высоким театральным вкусом поставлена комедия «Требуется лжец». Но вот какая мысль возникает, когда смотришь спектакль. Не увлекаются ли порой режиссеры и актеры юмором, не следовало ли бы здесь лучше применять острое оружие сатиры, не следовало ли бы добавлять злой, сатирической краски в образ депутата парламента, не слишком ли безобидным выглядит он?

**В ПОСЛЕДНИЕ** годы появился и прошел на московской сцене ряд пьес, где личное явно превалирует над общественным, где основное внимание уделяется обязанностям общества перед отдельным человеком. Споры нет, общество должно заботиться о человеке. Но оно сможет это сделать только тогда и прежде всего тогда, когда человек будет заботиться об обществе и умножать его материаль-

ные и духовные богатства, когда свое личное счастье он видит в служении народу.

В этом смысле заслуживает одобрения постановка на сцене нашего театра спектакля по мотивам трилогии Ю. Германа «Дело, которому ты служишь» (режиссер Р. Нагорничных). Владимир Устищенко, главный персонаж этого спектакля — подлинный герой нашего времени. Для него не существует разницы между личным и общественным. Они слились в его сильной и волевой натуре в единое целое. Во имя облегчения страданий человека он проводит на себе рискованный эксперимент. И в этом не чувствуется никакой жертвенности. Ощущается лишь борьба во имя светлой цели. Артист Кимбарович, дебютирующий на сцене нашего театра, в основном верно трактует этот образ. Но, на наш взгляд, хотелось бы, чтобы поменьше было в его игре неких минорных оттенков, которые иногда проскальзывают в отдельных эпизодах. Устищенко — человек сильный, это богатырь духа. И нечего стесняться показывать его таким. Пусть придет, наконец, на сцену настоящий советский человек без черноты! Пусть отхлынут маленькие людишки с их мизерными горестями и радостями, выведенные в инкубаторах сторонников так называемой «дегероизации».

Проблема: личное и общественное лежит, по существу, и в основе пьесы «Дом, который приносит счастье», написанной драматургом А. Даниловым и В. Иокром по заказу театра (режиссер Г. Кондрашов). Советская девушка Вера полюбила бельгийского коммерсанта, приехавшего по делам в Москву, вышла за него замуж, уехала в Бельгию. Оказывается, вопреки утверждениям абстрактных гуманистов, нет любви вообще. Она тоже является социальной категорией. Любовь капиталиста и советской девушки не состоялась. Общественные мотивы заставляют Веру вернуться на Родину.

Хороший замысел! Но, в сожалению, слабость пьесы, в которой образы советских людей выписаны схематично, недостаточная работа режиссера не позволили спектаклю стать каким-либо заметным явлением в репертуаре.

В этом отношении выигрывает спектакль «Под каштанами Праги» по пьесе К. Симонова (режиссер Н. Теньгаев). Ухол доктора Протазки в личную жизнь, отрыв его от борьбы привели к трагедии — к гибели сына.

Преисполнен большого значения в пьесе образ советского полковника Петрова. Да, мы видим, что он полюбил чешскую девушку. Но в сложившихся обстоятельствах он считает, что не должен проявить свое чувство. На первом плане у него — выполнение высшего долга война и освобождение.

Таковы наши соображения о репертуаре театра в минувшем сезоне. Конечно, они не претендуют на какую-либо категоричность и бесспорность. Искусство многозначно, и спектакли, вероятно, могут вызвать и многие другие суждения. Но ясно одно: театру необходимо уделять больше внимания классике, наряду с камерными ставить и масштабные спектакли, ярко отражающие советскую действительность.

П. ШЕРЫШЕВ.